

Л. Т. ПОТАНИНА

Воспитательный потенциал образно-символического мышления

В психологической литературе изучались различные аспекты образно-символического мышления (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Ж. Пиаже, Н. Г. Салмина, Е. Е. Сапогова и др.), однако в контексте развития ценностно-нравственной структуры личности образно-символическое мышление не имело истории своего исследования. Несмотря на то что в истории человечества всегда использовались образно-символические средства в качестве средства духовного развития личности (Я. А. Коменский, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. Т. Кабуш, К. О. Карагезов, В. В. Лебединский и др.), в научной литературе не выделены значимые психолого-педагогические характеристики образно-символического мышления, благодаря которым оно являет собой богатейший воспитательный потенциал.

Образно-символическое мышление — это один из возможных и важнейших способов репрезентации мира. В отличие от логического мышления, репрезентирующего мир с позиций объективного содержания, образно-символическое мышление репрезентирует мир с позиции субъективного выражения личностно-смыслового отношения к нему. Цель логического мышления заключается в построении системы научных понятий, в которых выражается сущность изучаемого предмета как объективной реальности. В таком субъектно-объектном взаимодействии объект реальной действительности интересует человека с точки зрения его функционального назначения и использования и не выходит за пределы полезности, обеспечивая *прагматическую* сторону жизни человека. В образно-символическом движении

мысли главным является выражение *отношения* субъекта к явлениям объективной действительности, представляющее *непрагматическую* сторону жизни человека. Отношения могут быть самыми разными: эстетическими, социальными, нравственными и др. Когда субъектом выражаются нравственные отношения, образно-символическое мышление становится средством развития нравственности. Логическое мышление, рациональное постижение действительности, осуществляемое посредством объективных значений, помогает человеку построить схему мира. В образно-символическом движении мысли человек совершает «восхождение» от объективного значения к смыслу, что позволяет одухотворять явления реальной действительности, осуществляя «смысловое преобразование бытия»¹. Таким образом, любой предмет, факт, явление, событие реальной действительности могут быть представлены разными формами мышления. При таком подходе самолет — не только комфортное средство передвижения, но символ высоты интеллекта и творчества человека, стремления его к красоте; изделие из крокодиловой кожи — не просто предмет удобства и роскоши, но драма жизни...

Средством выражения образно-символического мышления выступает символический образ, представляющий собой объединение «идейной образности вещи с самой вещью»². Он может быть представлен символом и такими близкими, но не тождественными ему художественными структурами, как метафора, аллегория, метонимия, эмблема. Если в аллегории «образная сторона гораздо содержательнее, художественнее, чем отвлеченная идея, и может рассматривать-

ся отдельно от нее»³, а для метафорического образа важнее всего изобразительная яркость характеризующей вещи, то в символе художественная сторона вторична. Внешне он может быть прост и даже равен схеме. Однако внутренняя сторона символа вбирает в себя богатейшее содержание, символизируя нечто более «высокое», «важное», чем его изображение, благодаря чему символ является единственным способом, позволяющим неизвестные вещи сделать приемлемыми для нашего сознания⁴. В рамках нашего исследования из всего существующего богатства символов на данный момент развития человечества мы рассматриваем лишь ту группу, которая может выступать как средство духовного формирования личности, имея в виду под символом не только то, что воспринимается нашими органами чувств, не только информацию о том, что значит для человека данный объект в его функциях, назначении, содержании, но всегда знак, представляющий идею ценностного отношения к миру. Поэтому любой знак реальной действительности, вербальный и невербальный, потенциально есть символ. Он становится им при условии, если субъект не только отражает знание о нем, но и выражает отношение к нему (позитивное или негативное).

Содержательная характеристика образно-символического мышления, позволяющая выражать сущности самого высокого порядка — универсальные принципы и закономерности, ценности и смыслы, — способствует расширению личностно-смыслового пространства человека с позиций его широты и глубины. **Широта** образно-символического мышления обусловлена символическим полем, в котором протекает деятельность субъекта. Широта поля рассматривается нами в двух планах. С одной стороны, символическое поле характеризует широту образно-символических средств, имеющих в культуре, которыми располагает человек, и определяется границами того социально-психологического пространства, где конкретный знак служит средством обобщенной сжатой информации. Нами операцио-

нально были введены следующие уровни широты образно-символического мышления: 1) малое (персональное) поле; 2) среднее (региональное) поле; 3) большое (общечеловеческое) поле.

Персональное поле — это пространство, в котором субъект взаимодействует с миром объектов, находящимся в поле его окружения, что соответствует индивидуальным символам. Региональное поле — это пространство, в котором субъект взаимодействует с множеством символов, известных в определенном национально-культурном регионе. Общечеловеческое — это пространство, в котором субъект взаимодействует с миром символов, известных всему человечеству. Это уровень общечеловеческих символов.

С другой стороны, символический образ является результатом индивидуального процесса мышления. В этом плане широта символического поля характеризует широту образно-символических средств, порождаемых индивидуумом посредством его выразительных возможностей. Узкое поле образно-символического мышления указывает на использование субъектом в своей деятельности уже существующих, кем-то созданных символических образов. *Широкое* поле образно-символического мышления демонстрирует способность субъекта к самостоятельному опредмечиванию и распределению смыслов посредством образно-символических средств.

Глубина образно-символического мышления обусловлена уровнем ценности, на основе которой устанавливается связь. Этот процесс, благодаря способности символического образа «функционировать на различных уровнях реальности, несводимых и невыводимых друг из друга, существующих одновременно и всегда»⁵, может осуществляться на уровне базовых, фундаментальных ценностей, касающихся жизнеустройства человека, ценностей, выражающих смысл жизни человека, его целевые установки, отношение его к духовным ценностям. Ценности могут отражать и более частные проявления личности. По широте образно-символического

поля символический образ может представлять собой не самый высокий уровень, при этом по глубине — восходить к отражению универсальных ценностей. Например, на Кавказе существует обычай, согласно которому брошенная женщиной на землю платок останавливает воинственно настроенную толпу. Данный символ, ограниченный региональными рамками, отражает такие базовые, генеральные, универсальные ценности, как стремление человечества к миру, роль женщины-матери в решении этого важнейшего вопроса. На этом основании мы выделяем следующие уровни глубины образно-символического мышления: 1) уровень базовых ценностей; 2) уровень надстроечных ценностей.

Процесс преобразования объекта в символический образ — не есть результат простого запечатления взаимодействия субъекта с объектом, но продуктивный, творческий процесс, в результате которого происходит трансформация объективного содержания. Как в любой форме познания, в символической деятельности имеют место репродуктивный и продуктивный моменты. Однако в образно-символической деятельности доминирует продуктивная деятельность по формированию содержания символического образа, что содействует развитию творчества и воображения субъекта. Выражая нравственные отношения, образно-символическая деятельность направлена на установление субъектом внутренней смысловой связи между свойствами объектов, возникающей, «как только две вещи обнаруживают одно и то же свойство, которое соотносится с некоторыми всеобщими ценностями»⁶. Абстрагирование, символический перенос, осуществляемые посредством операций метафорического переноса, аллегорического, метонимического сравнения, могут являть собой стандартные, предсказуемые связи, а могут — самые необычные, неожиданные, своеобразные, отражая оригинальность образно-символического мышления. Оригинальность мышления способствует расширению арсенала и палитры способов выраже-

ния смыслового отношения к жизни, выводит субъекта на неувядающий интерес к миру и нахождению своего индивидуального пути взаимодействия с ним.

Представляя собой аффективно-смысловое образование, образно-символическое мышление характеризуется *эмоциональным сопровождением*, определяя позитивное или негативное отношение к выражаемому смыслу. В отличие от знания, которое может быть получено путем передачи от одного субъекта другому, присвоение смыслов субъектом является сложнейшей задачей. Это становится возможным через включение в смысловую сферу личности объекта как части личности и является сложнейшей задачей, так как сопровождается изменением мотивов и потребностей, их преобразованием через переживание и проживание в процессе реального взаимодействия с этим миром. Присвоение смысла «не имеет прямой формы выражения и не материализовано, как бы растекается, пронизывает все моменты жизни, в том числе и момент обучения ребенка, оно как воздух, которым дышат, и анализировать этот естественный присущий каждой минуте общения с ребенком элемент жизни удается с трудом»⁷. Воспитание чувств возможно только через переживание посредством создания такой психологической ситуации, которая способствует возникновению и развитию **эмоционального отношения человека к определенному кругу явлений действительности**. Формирование способности личности к взаимодействию с миром посредством символического образа и присвоение этого мира рассматриваются нами не как два последовательных процесса, но как две стороны единого процесса, протекающие одновременно. Одним из могучих источников транслирования личностных смыслов является искусство в силу его воздействия на эмоциональную сферу, а поэтому необходимо привносить в жизнь ребенка наглядные примеры, иллюстрации в виде художественных образов, предьявленных скульптурой, литературой, живописью, знакомить с жизнеописанием великих

людей, проживая вместе с великими эпизоды их жизни. Общение ребенка с искусством должно присутствовать не в качестве частного средства, но быть неотъемлемой частью жизни ребенка.

Образно-символическое мышление представляет единство трех компонентов: интеллектуального, эмоционального и поведенческого, реализуемых в целостной личности, предполагая образ как соединение знания, отношения и поведения, а поэтому оно способно развивать *сопричастность* субъекта к *другому* (к человечеству в целом). По данной характеристике нами были также введены три уровня: 1) сочувствие; 2) соучастие (содействие); 3) поступок.

Образно-символическое мышление на уровне сочувствия соответствует взаимодействию субъекта с миром, основанному на отзывчивом, участливом отношении к *другому*. Соучастие предполагает выход субъекта на активное оказание участия, воздействие по отношению к *другому*. Высший уровень образно-символического мышления по данному критерию предусматривает выход субъекта на самостоятельный поступок, и его действия регулируются не только существующими и известными в культуре «образцами» поведения, но и выходят за их пределы, требуя от субъекта конструирования новых, ранее неизвестных форм. Главным для поступка является его «аксиологичность» — опосредствованность ценностями. Это культуральный, ценностный общечеловеческий уровень взаимодействия субъекта с миром.

Долгие годы в системе образования приоритет отдавался обучению личности посредством освоения и усвоения действительности, когда доминирующим являлось накопление знаний о мире, а взаимодействие субъекта с миром ограничивалось работой на уровне норм и правил, выработанных культурой. Работа с детьми на уровне поведенческого правила содействует реализации социальной нормы, но не изменяет нормативный характер поведения. Исполняя правила, подчиняясь нормам, субъект выстраи-

вает систему действий — «живет, выстраивая поведение». В этом случае справедливо говорить не о личности, а согласно В. В. Петухову и В. В. Столину о социальном субъекте (или социальном индивиде). Ребенка невозможно будет вывести на поступок, с которого начинается личность, пока за нормой и правилами он не обретет личностный смысл, то есть осознанное, устойчивое и сформированное отношение к ценностному явлению жизни.

Работа с детьми на смысловом уровне кардинально изменяет характер социального развития ребенка, оснащая его способностью видеть за конкретным общим, за материальным — духовное, за предметом — ценность жизни. Символическое поведение, в отличие от нормативно-инструктивного, несет в себе ценностное отношение, ибо форма его проистекает и выстраивается ради смысла. Поэтому символическое поведение способно вызывать особое психологическое состояние, иницируя сопереживание. Способность к «восхождению» поведения на символический уровень обнаруживается у того, кто «восходит» на уровень символического смыслового восприятия мира, кто «находится не в пространстве вещей и предметов, а в пространстве *событий*»⁸. «Восхождение» к символическому поведению обусловлено, с одной стороны, личностной свободой человека — субъекта; с другой, — принципиальным постоянством и устойчивостью поведенческих черт человека, когда он самостоятельно и свободно проявляет свое «Я», сознательно производит ценностный выбор.

«Смысловой уровень регуляции не предписывает, таким образом, готовых рецептов поступков, но вырабатывает общие принципы, которые в разных ситуациях и деятельностных пересечениях могут быть реализованы разными внешними (но единными по внутренней сути) действиями. Лишь на основе этих принципов впервые появляется возможность оценки и регуляции деятельности не с ее целесообразной, прагматической стороны — успешности или неуспешности те-

чения, полноты достигнутых результатов и т. п., а со стороны нравственной, то есть со стороны того, насколько правомерны с точки зрения этих принципов реально сложившиеся отношения между целями и мотивами, целями и средствами их достижения... главным становятся не цели, а нравственная оценка этих целей, не успехи, а средства, которые были выбраны для их достижения»⁹.

Гуманистические позиции современного образования предполагают во взаимодействии с ребенком выход за пределы постоянного контроля над ним, оснащая его разнообразием необходимых умений и навыков и освящая его выбор широкими и глубокими смыслами наивысших ценностей жизни. При таком подходе взаимодействие личности с миром будет осуществляться посредством символа (но не правила), отношения (но не нормы), образа поведения, форма которого будет создаваться творчески.

Образно-символическое мышление — результат ценностного аспекта мышления. Это процесс, направленный на развитие способности подрастающей личности взаимодействовать с миром на символическом, смысловом, нравственно-ценностном, эмпатийном уровне. Образно-символическое мышление — это благоприобретаемое видение мира, оно не дается человеку от рождения, а является результатом сложного и длительного онтогенетического процесса развития и требует целенаправленной работы по его формированию. Особая мыслительная деятельность, «внутренняя работа» по производству личностных смыслов, в ходе которой происходит решение «задач на смысл»¹⁰, представляется сложной и одновременно чрезвычайно важной, ибо она позволяет человеку

транслировать свое личностно-смысловое отношение к конкретным людям, окружающим его в повседневной жизни, и к миру в целом посредством многообразных вербальных и невербальных образно-символических средств.

Возможность присвоения детьми общечеловеческих духовных ценностей средствами образно-символического мышления позволяет по-иному рассматривать функции и результат учебно-воспитательного процесса и соответственно профессиональную подготовку осуществляющих его педагогов.

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 366–367.

² Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М., 1995.

³ Кулагина Н. В. Символ как средство мировосприятия и миропонимания. Москва — Воронеж, 1999. С. 24.

⁴ См.: Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. М., 1997.

⁵ Кулагина Н. В. Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. 2006. №1. С. 5.

⁶ См.: Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1998.

⁷ Щуркова Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. М., 1997. С. 10.

⁸ Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997. С. 538.

⁹ Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева. М., 1999. С. 291.

¹⁰ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004.